

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец
Королевская кровь. Скрытое пламя

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный. Гнев единорога

Ирина
Котова

КОРОЛЕВСКАЯ
КРОВЬ

СКРЫТОЕ ПЛАМЯ

Издательство АСТ

Москва

Глава 1

1 октября, Милокардеры

Василина

Алтарный камень напоминал доисторический дорожный указатель: треугольное основание и длинная узкая каменная «доска» на нем, немного наклоненная к зрителю, будто пюпитр. Не хватало только обозначений населенных пунктов на обеих сторонах «доски». Вместо этого она вся была покрыта какими-то рисунками, не отличающимися особым изяществом, — так мог бы нарисовать ветер, деревья и горы малыш детсадовского возраста.

Василина поежилась — теплая накидка не спасала от пронизывающего морозного ветра. Пусть Милокардеры находились на юге страны, но скальная площадка, на которую их перенес Алмаз Григорьевич, возносилась высоко над землей, и с этой высоты были хорошо видны уже почти полностью убранные бесконечные пшеничные поля, светящиеся ржаным и ржавым в свете садящегося солнца, и даже далекое светлое море. У подножия гор поля переходили в виноградники, где как раз шел сбор урожая, и люди отсюда казались крошечными, почти игрушечными.

У края платформы грудой лежали сложенные рабочими камни и инструменты. Высланный еще днем разведотряд доложил, что одна из высоких стен «столба», делавшего его ранее похожим на стул с кривой спинкой, частично рухнула, похоронив под собой артефакт и засыпав камнями площадку, и с тех пор здесь труди-

лась бригада рабочих, разбивая камни и оттаскивая их к краю площадки. Высокая делегация перенеслась сюда, как только удалось освободить сам алтарный камень и пространство вокруг него.

Маги осматривали камень. Точнее, осматривали его Алмаз и Александр Свидерский, сверяясь с какими-то свитками, но не подходя близко. Максимилиан Тротт что-то записывал или, похоже, зарисовывал знаки; Виктория о чем-то спорила с бароном фон Съедентентом. Премьер-министр Минкен торжественно и нетерпеливо вышагивал туда-сюда по площадке, и от этого мельтешения Василинау начало укачивать. Председатели политических партий стояли в длинных пальто неподалеку и выжидающе поглядывали на магов, на королеву и на министра, а охрана, растянувшаяся по периметру площадки, поглядывала на всех. Игра в гляделки затягивалась.

— Замерзла? — на плечи опустился тяжелый теплый плащ, и Василина благодарно улыбнулась Мариан. Он отказался ложиться в лазарет, позволив только обработать раны. Избитый, стоит с фиксатором на носу, с обработанными рассечениями, — наверняка ему больно, но заботится он о ней. Прижаться бы сейчас к нему, пожаловаться на ноющие ноги, на усталость от слишком богатого на события дня, на то, как скучает по мальчишкам и малышке. Мартинку удалось только дважды покормить — после коронации и за пару часов перед отправкой в горы, — и грудь уже ощутимо болела, переполненная молоком; бюстгальтер начинал промокать и холодить кожу. Погреться бы о мужа, полежать-подремать с ним в их большой кровати, попросить размять измученные ступни и лодыжки. Да и просто бы поцеловать, подержаться за него, заряжаясь его силой и надежностью.

Но нельзя. Не из-за правил и норм, а потому, что демонстрировать отношения на людях — все равно что снимать кино в их спальне. Это только их и только для них, и никого допускать туда она не намерена.

— Ваше величество, все готово, — это ректор Маг-Университета Александр Свидерский: выглядит старик стариком, а голос иногда прорезается мощный, молодой, как сейчас.

Василина подошла вплотную к камню, взяла протянутый нож.

— Сколько нужно крови?

— Вашему деду хватало нескольких капель, но сейчас, после долгого перерыва, думаю, нужно побольше, — проговорил Алмаз Григорьевич из-за ее спины, и она, не задумываясь, чтобы не было страшно, резанула себя по ладони, чувствуя, как дернулся сзади Мариан.

Приложила ладошку к холодному шершавому камню. Кровь струйками потекла по рисункам, капая с наклоненной «доски» на землю.

Ничего не происходило.

«Работай же», — попросила она камень.

Артефакт молчал, молчали и окружающие; текла кровь, сильно болело и щипало в области пореза.

«Работай, пожалуйста».

Молчание и тишина.

«Работай!» — она в раздражении хлопнула по камню рукой, и брызги крови разлетелись по его поверхности, покрыв «доску» красным пестрым рисунком. Артефакт загудел, будто нехотя, набирая обороты, как заводимый огромный механизм, и рука Василины провалилась в камень, словно в холодную вязкую глину, застряла там.

По площадке, разделяя ее на две части, в обе стороны от камня, шипя, пробежала черная, будто выжженная, толстая, в три человеческих шага полоса, добралась до краев скального столба и понеслась вниз. Артефакт заледенел, больно сжал погруженную в него ладонь королевы, словно пиявка, высасывая из нее тепло и кровь, и она стиснула зубы, стараясь не кричать и не волновать мужа.

— Что происходит? — угрожающе произнес он сзади.

— Такого никогда не было, — растерянно пробормотал Алмаз в ответ. — Когда я был придворным магом, хватало нескольких капель. А я четыре раза присутствовал при обряде.

Холодный камень пульсировал, вытягивая кровь, и Василина почувствовала, как становится все холоднее и немеют ноги.

— Смотрите! — крикнул фон Съедентент от края площадки, и она повернула голову. Поверхность соседних гор с обеих сторон разделяла черная полоса, едва видимая в лесной зоне и отлично — на снежном покрове и теряющаяся где-то за склонами.

— Василина, — муж шагнул ближе, сжал ее плечи, — все в порядке?

— Д-да, — трясясь от холода, проговорила она, и Мариан напрягся, взял ее за руку.

— Ты вся ледяная, василек. Надо заканчивать. Попробуем завтра.

Губы ее онемели, а застрявшую в камне руку она уже не чувствовала; тело кололо иголочками, будто сведенное судорогами. Голова кружилась, и Василине стало казаться, что она слышит довольное чавканье, словно камень решил выпить всю ее кровь и закусить жизнью.

— Н-не могу достать ладонь, — прошептала она, едва шевеля губами, и Байдек увидел, что они у жены совершенно синие. — Не пускает.

— Линия должна замкнуться на севере, — обеспокоенно сказал Старов, шелестя свитками. — Пока не замкнется, Стена не восстановится.

— Плевать я хотел на Стену, — проревел ее медведь. Василина сумела повернуть немного голову и увидела, как Мариан хватает огромный молот, которым расчищали завалы перед их приходом. Камень теплый, пульсировал слабее, но продолжал удерживать ее ладонь; на его поверхности волнистые линии и кружочки перестраивались в какой-то новый рисунок, но она никак не могла понять, что же там изображено, потому что перед глазами прыгали красные и черные пятна, и королева чувствовала, что сейчас свалится.

— Не делайте этого! — крикнул Старов. — Это единственный шанс спасти Рудлог!

— Ценой жизни моей жены? — рыкнул Мариан, перехватывая молот и направляясь к Василине. Сановники, столпившиеся у артефакта, расступились перед ним, и он замахнулся, вмазал по обрызганной кровью плите, целясь подальше от ее ладони. В глазах темнело, а она смотрела на его руки со сбитыми до крови костяшками

пальцев, обхватывающих толстую рукоять молота. Камень застонал, завибрировал, в плечи Мариана ударило отдачей, выворачивая суставы до боли, но он снова замахнулся, снова ударил. Камень задрожал, словно нехотя, с чавканьем выпустил ее ладонь, и Василина, лишившись опоры, начала терять сознание.

Она уже не видела, как гудящий камень вспыхнул золотом и по черной полосе вверх поднялась полупрозрачная блестящая стенка, выгнутая полукругом, словно чаша стадиона. Стена замкнулась. Маги перенесли королеву вместе с крепко державшим ее на руках мужем в лазарет, где диагностировали у нее серьезную кровопотерю и положили на переливание плазмы. А барон Байдек, убедившись, что супруге больше ничего не угрожает, отправился к живо обсуждавшим произошедшее магам и спокойным голосом пообещал, что, если его жена еще раз будет подвергнута такой опасности, в лазарете она будет лежать не одна.

Мариан и без объяснений и извинений пятерки понимал, что предугадать случившееся было невозможно и что не виноваты ни маги, отнесшиеся к этому как к уникальному эксперименту, ни сановники, ни граждане страны. Понимал, что ведет себя совсем не хладнокровно и неподобающе. Но за сегодняшний, первый день ее правления уже два раза пришлось биться за жену. И, судя по всему, эти разы были не последними.

Ангелина

— Если ты сейчас же не спустишься, — прокричала она сквозь порывы холодного и влажного воздуха, — я начну искать туалет прямо на твоей спине!!!

Дракон словно не обратил внимания на ее слова, да и Ани вовсе не была уверена, что он ее слышал или понимал. Дышал он тяжело, крылья ходили вверх-вниз уже гораздо медленнее, но он упорно нес ее на юг, и под ними начинались предгорья Милокардер. Летели они часов шесть, и терпеть, даже на фамильном упрямстве, уже было невозможно.

Принцесса замерзла, хоть и распласталась на горячем драконе, стараясь вжаться в него; все тело затекло. Просить ящера об остановке было глупо и неловко, но о какой гордости может идти речь в такие моменты?

Она уже передумала все, что могла, о своем похищении и никак не могла сообразить, откуда в столице, да и вообще в мире взялись давно ставшие легендой ящеры. Волшебные сказки рассказывали разное, похищенные девицы там тоже фигурировали, равно как и спасающие их из пещер рыцари, пронзающие крылатых злодеев копьями и увозящие благодарных невест и немалые сокровища, накопленные драконами, на гривастых богатырских конях. Но самой стать героиней сказки оказалось совсем не весело и ни капельки не волшебю. И Кембритч в доспехах и с копьем как-то не представлялся. Хоть он и пытался ее защитить, но, похоже, пули драконью шкуру не взяли. А жаль.

И зачем она им нужна? В сказках как-то упускалась мотивация драконов — предполагалось, что каждый из них спит и видит, как он похищает девушек. Сожрать? Так в Иоаннесбурге много девиц помоложе и посвежее, зачем им именно ее мясо? Получить выкуп? Так вроде в сказках говорится, что у ящеров и самих столько золота, что удивительно, зачем им кого-то похищать — по идее, девицы должны сами табунами приходиться к пещере, дабы осчастливить дракона своим присутствием. Может, ее «заказали» не желающие восстановления монархии? Так и здесь они просчитались: корона выбрала Васюшу, и ящер это должен был видеть и тогда похищать уже ее сестру. Кстати, вот Мариан в доспехах смотрелся бы вполне органично.

Отчаявшись понять логику, которой, возможно, и не было вовсе, Ангелина ждала своей участи, вертела головой, разглядывая своего похитителя и его собратьев, пока не замерзла и не сжалась, пытаясь сохранить остатки тепла. Дракон был красивым и не чисто белым, а каким-то сливочным, с переливами и серыми пятнышками. Никакой чешуи — только плотная горячая кожа, упругая, как обивка дивана. Вытянутая морда с клыками и огромными немигающими глазами. Неожиданно

трогательные белые уши, прижимающиеся от ветра к голове, как у коня, если только его увеличить раз в сто и заменить гриву начинающимися на затылке и спускающимися по длинной шее острыми красными шипами, загнутыми назад, огромными и длинными в начале и короткими и мягкими у самых крыльев. Крылья, все состоящие из жил, тонких мышц и длинных перьев цвета топленого молока.

Ани всегда думала, что крылья сказочных драконов похожи на крылья летучих мышей — с кожаными перепонками, да и иллюстрировали их так, однако на самом деле они больше напоминали крылья ласточки. Но оперение начиналось не у самой спины, а ближе к стигбу крыла, переходя из длинного струящегося пушка в огромные перья больше ее роста.

«Вот Алинке было бы счастье понаблюдать, исследовать и потрогать», — подумала принцесса.

Мощная спина огромного ящера переходила в длинный хвост вполне по сказочным канонам. Под брюхом были поджаты четыре лапы-колонны с устрашающими когтями. А само брюхо было чуть розоватым, как у собаки. Но это она разглядела уже не у своего дракона, а у его сопровождающих.

Ангелина не сразу поняла, что они начали снижаться, и дракон, который нес ее, что-то сурово заклекотал, как рассерженный голубь. Приземлились они на отлогом склоне горы, относительно мягко, хоть зубы и лязгнули от удара.

Дракон изогнул шею, взял ее за юбку (очень трудно сохранять достоинство в такой ситуации, не визжать и не барахтаться, как поросенок, которого держат за лапу) и аккуратно опустил на полянку перед собой. Двое других ящеров продолжали кружить в небе, медленно спускаясь, чтобы приземлиться где-то неподалеку.

— Спасибо, — сказала Ани как можно вежливее, глядя в застывшие желтые глаза, подобрала юбки и побрела к кустам. Дракон сделал пару шагов и снова оказался рядом с ней.

— Будь добр дать мне пару минут уединения, — твердо произнесла она, сурово глядя на бестактного

похитителя. Если уж он понял просьбу, должен понять и это. А раз жрать ее пока не собираются, то можно размять ноги и затекшее тело. И даже, возможно...

...Она, зажав мешающие юбки одной рукой и кляня свадебную моду, неслась вниз по склону, перепрыгивая через камни и топча заросли горной черники, а за ней ревел оскорбленный дракон, тяжело шагая следом. Благо бегать он не мог, а может, боялся сломать ноги на уклоне, и принцесса летела вниз, надеясь найти какую-нибудь расщелину, куда можно было бы спрятаться и откуда ее не получилось бы выколупать.

Ани пробежала метров триста, когда проклятое платье зацепилось-таки за торчащую корягу, и она остановилась, дергая его изо всех сил. Но королевские модистки шили на совесть и ткань использовали качественнейшую.

Дракон приблизился, остановился совсем рядом, склонив голову и наблюдая за ней. Платье наконец-то удалось освободить, и принцесса встала, выпрямила спину.

— Признаю, попытка была непродуманная, — проговорила она с достоинством, переводя дыхание. — Но, согласись, будь ты на моем месте, ты бы тоже воспользовался возможностью.

Белый ящер, раздраженно раздувая ноздри, склонился в очевидном намерении снова схватить ее за юбку и закинуть на спину, и Ангелина отскочила назад, выставив перед собой руки.

— Ну уж нет. Хватит, уважаемый, таскать меня, как куклу. Должен быть другой способ на тебя забраться, менее унижительный. И очень надеюсь, что там, куда ты меня несешь, меня хотя бы покормят.

Дракон снова потянулся к ней, и она снова отскочила в сторону.

— Пожалуйста, не нужно. Мне неприятно.

Принцесса говорила с ним, как говорила бы с большой собакой, пытаюсь убедить ту себя не кусать. Раз уж он сразу не начал ее жрать и не прибил, значит, можно как-то договориться.

Ее похититель вздохнул тяжело, повернулся боком, опустился на живот, подогнув лапы, выставил крыло, как трап самолета, и она, стараясь не скользить на гладких перьях, величественно поднялась к нему на холку, села, аккуратно расправив юбки. Хорошо, что хоть успела сходить, куда хотела, до своего побега, а то теперь он точно с нее глаз не спустит.

Дракон разбежался вниз по склону и взмыл в небо, а за ним с клеточкой вознеслись его спутники.

«Вот это порода. Она тебе два слова сказала, и ты уже перед ней на брюхо упал. Настоящая Рудлог», — глумился над Владыкой ничего, похоже, не боящийся Четери, расслабленно паря в потоках теплого воздуха, поднимающихся в горы с Песков.

Энтери молчал, опасаясь злить брата. А Нории нес на спине драгоценный груз, со всей очевидностью понимая, что задача по приручению принцессы будет ох какой нелегкой.

Ангелина проснулась оттого, что заскользила по перекатывающейся мышцами спине, завизжала, падая в сумерки, к темнеющей внизу земле. Полетела головой вниз, вращаясь вокруг своей оси и не переставая кричать. И только всхлипнула, мотнувшись, когда огромная драконья пасть перехватила ее за бьющее по ногам многотрадальное платье, заскрипевшее, но выдержавшее, и снова закинула на спину.

«Ей бы отдохнуть, брат».

«Осталось несколько часов, нужно долететь до города. А то снова попробует сбежать».

— Господин дракон, — услышал Нории сзади чересчур спокойный, замораживающий голос, — мне снова нужно на землю. И я хочу пить.

Она говорила тихо и хрипло, будто сорвала голос, и старательно выговаривала слова, словно останавливая истерику, но его чуткие уши все слышали — и скрываемые эмоции тоже. Садиться не хотелось, нужно было улететь как можно дальше от границы с Рудлогом, под защиту Песков, но слабые женщины — не мужчины, по-

терпеть не могут. Хотя конкретно эта почти неотличима по силе духа от воина: не жалуется, не требует ничего, не плачет, а нынешняя слабость вполне объяснима недавним падением.

Она больше ни о чем не просила, просто сидела, вцепившись в него, и минут через сорок Нории увидел наконец-то первый темнеющий пятном на светлом от луны песке оазис, чуть наклонился, уходя на круг, чтобы сесть у воды. За ним шумно хлопали крыльями его спутники.

Принцесса, не дожидаясь, пока он подставит крыло, съехала вниз по его боку, неловко приземлившись и едва сохранив равновесие на влажной почве, бросила на него ледяной взгляд и с прямой спиной удалилась в заросли папоротников.

«Сейчас опять ведь попробует сбежать, Нори. Куда отпускаешь?».

«Чет, не учи меня, как обращаться со своей женщиной».

«Она пока еще не твоя».

«Ничего. Скоро будет».

Драконы жадно пили из небольшого мелкого озерца, прислушиваясь к звукам в папоротниках и готовясь снова броситься в погоню. Однако Ангелина, повозившись в зарослях, спокойно вышла обратно, придерживая юбки, прошагала босыми ногами меж двух ящеров к озеру, наклонилась, ополоснула руки, лицо, отошла немного от места умывания и стала пить горстями, не обращая на следящих за ней похитителей внимания.

«Не побежала, — в голосе Четери слышалось разочарование. — А я уж настроился на веселье».

«Куда ей бежать в темноте? Значит, смирилась и голова есть на плечах. Да и не стоит многого ждать от женщин».

«Она в первую очередь Рудлог, Владыка, не надо ее недооценивать. У них вместо головы — упрямство».

«Кровь могла и разбавиться за столько-то лет».

«Дай-то Боги. Тебе же будет легче».

Напившись, принцесса терпеливо встала рядом с драконом, но смирения в ее фигуре не было ни капель-